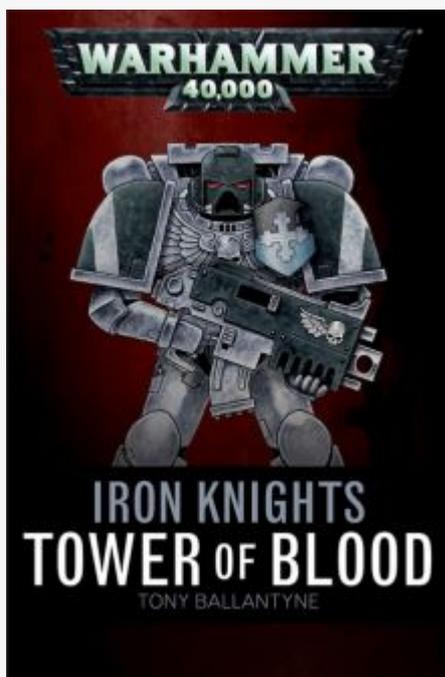

Башня крови / Tower of Blood (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Башня крови / Tower of Blood
(рассказ)

Автор	Тони Баллантин / Tony Ballantyne
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	The Best of Hammer and Bolter Vol. I
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Кровь капала с потолка.

Капала на лысую голову Годэндага Моргенштерна, Адептус Астартес из ордена Железных Рыцарей, но космодесантнику не было до этого дела.

— Сколько этажей над нами?

Будь Годэндаг без силового доспеха, он всё равно смотрелся бы великаном рядом с крупной женщиной-бойцом Имперской Гвардии.

— Сто сорок три, — с трудом выдавила рядовая, поражённая видом сверхчеловека-полубога, и, несмотря на дикую усталость, выпрямилась во весь рост. — Под нами восемьсот шестьдесят пять. Мы дали орде бой на девяностом этаже. Они отбросили нас. В бою многие погибли, но мы спасли гражданских.

— Но не всех, — сказал Ортруд. Железные Рыцари закончили осмотр восемьсот шестьдесят шестого этажа и теперь собрались вокруг командира.

— Не всех, — согласилась женщина, глядя на семерых нависших над ней мужчин в серо-чёрных доспехах, покрытых брызгами крови. Без шлемов их головы казались такими маленькими, что словно терялись в сердце мощных механизмов. — Далеко не всех. Тысячи остались в ловушке на милость тварям варпа.

— Исчадьям Хаоса неведома милость, — проворчал Фастлиннер. — Командир, может теперь наденем шлемы?

Он провёл рукой по лицу.

— Нет, — ответил Годэндаг. — Будем сражаться без шлемов. Мы же не хотим завести горожан туда, где мы в безопасности, а они нет? Скажем, в вакуум, — он заметил, как на него смотрит рядовая. — Есть вопросы?

— Простите. Я просто задумалась, почему вы носите на спине два моргенштерна.

Рыцарь улыбнулся.

— Для оружия.

— Ты не похож на других космодесантников.

— Многих повидала? — поинтересовался Фастлиннер.

Годэндаг нехорошо покосился на брата. Имперская Гвардия была прославленной армией, её солдаты не заслуживали насмешек.

— Железные Рыцари — специалисты по осадам, — сказал он. — Исчадья варпа запечатали верхние этажи и окружили башню варповой нестабильностью, которая распространяется по небу и угрожает близлежащим ульям. Эту осаду надо закончить сейчас.

Рядовая разрывалась между усталостью и благоговением. Но что-то всё же заставило её заговорить.

— Вы собираетесь дожидаться Ордо Маллеус?

— Охотников на демонов Инквизиции тут нет, — встрял Тельрамунд. — Годэндаг, мне это надоело. Пора в бой!

— Успокойся, Тельрамунд! Она одна стоит в комнате с семью Железными Рыцарями в полных доспехах...

— Только без шлемов, — прошептал Фастлиннер.

— ...и воистину храбра. Иначе мы бы нашли здесь лишь трупы, — Годэндаг посмотрел вниз.

— Как тебя зовут?

— Келра.

— Тогда слушай меня, Келра. Ты и твои солдаты хорошо сдерживали демонов, но теперь наш черёд.

Он взмахнул рукой. На всём этаже остались только четыре шахты лифтов, что шли до самой вершины здания улья. Все внутренние стены, вся собственность местных жителей испарилась, разбилась, была разбросана и уничтожена огнём имперских гвардейцев, удерживавших позиции. Обширное нижнее пространство наполняли тьма, запахи боя и капли крови. Уничтожили даже лестницы — последний путь к бегству для тех счастливыхчиков, что не набились в лифты. Шахты всё ещё содрогались от воплей пойманных внутри людей.

— Келра, не скажешь ли ты что-нибудь о происхождении варп-разлома перед тем, как мы уйдём?

Рядовая кивнула, желая помочь.

— Я кое-что слышала. Бежавшие горожане говорили о Гуторе Инварелне, который жил на девятьсот девяносто втором этаже. Ожесточённый изгой. Называл себя латентным псайкером, игнорируемым Империем. Соседи смеялись, думали, что он просто хочет внимания. Дети насмешливо спрашивали, почему ж его тогда не забрали на Терру, на что Инварелн кривился и отвечал, что его специально забыли.

— Он был псайкером, — Франош сконцентрировался. — Теперь его разум одержим демоном. Высшим демоном. Он — врата, через которые низшие демоны проникают в мир.

Келра расширившимися глазами уставилась на рыцаря.

— Он тоже псайкер?

— Не сильнее гамма-уровня, — ответил Франош и повернулся к Годэндагу. — Командир, наверху демонессы. Много, очень много демонесс.

— Довольно разговоров, — сказал Тельрамунд. — Нестабильность распространяется.

Годэндаг смотрел, как свёртывающаяся кровь образует на потолке сталактиты.

— Так много крови... Тельрамунд прав. Выдвигаемся. Обнажите цепные мечи.

— Командир, это оружие мне прекрасно подходит, — Тельрамунд уже взялся за мелтаган.

— А про оставшихся наверху горожан забыл? Никаких мелтаганов, никаких огнемётов, никаких осколочных гранат...

— А как насчёт ракетных установок? — невинно поинтересовался Фастлиннер.

— А как насчёт уловить суть, Фастлиннер? — ответил Годэндаг. Он заметил на лице Тельрамунда разочарование. — Идём с ним.

Тельрамунд улыбнулся, убирая мелтаган, и обнажил цепной меч. Он включил его, и воздух наполнился злобным жужжанием, которое немедленно подхватило оружие Фастлиннера.

Железные Рыцари начали расходиться, занимать боевые позиции.

— Готфрид. Боевой клич.

Рыцарь посмотрел на пол и сцепил руки, а затем изрёк.

— Пусть смерть придёт безмолвно, словно лебедь.

Остальные повторили его слова.

Включались цепные мечи остальных, и злобный скрежет всё громче отдавался эхом от низкого потолка. Низкого, ведь так можно набить в здание больше готовых работать на фабриках людей.

Время шуток прошло, и Фастлиннер оглядел своих товарищей — все готовы. Наконец, он взглянул на Годэндага. Командир кивнул, и рыцарь поднял меч к потолку, злое жужжание сменилось визгом, когда зубья впились в тонкий металл. Из расширяющейся трещины сразу же забила кровь, она хлынула на руку и плечо Фастлиннера, потекла по чёрно-серому доспеху. Рыцарь шагнул в сторону, и его нога скользнула в расширяющейся луже. Выдвижные шипы вырвались из подошв, чтобы удержать воина на месте.

Келра, рядовая Имперской Гвардии, попятилась, отскочив, когда из потолка вырвался второй кровавый фонтан. Поток ширился вместе с дырой, и в жидкости появились круглые жёлтые предметы. Гладкие и отполированные, они с плеском падали и отскакивали от пола.

— Это череп, — сказала Келра. Но она осталась на месте, отметил Годэндаг. Имперская Гвардия не просто так заслужила уважение человечества.

Жестом Годэндаг приказал Франошу выйти вперёд, и псайкер остановился на краю ширящегося водопада крови.

— Они знают, что мы здесь. Жаждают встречи.

— Кто? Демонессы?

— О да. Их переполняет жестокая радость битвы, но всё же... что-то сдерживает.

— Что?

— Не знаю. Что-то на вершине башни.

— Этот поток когда-нибудь закончится? — нетерпеливо проворчал Тельрамунд. Он тоже жаждал встречи.

— Да здесь же больше крови, чем у всех человек в улье... — задумалась Келра.

— Что-то вытекло из врат, — кивнул Франош.

— Довольно, брешь достаточно широка. Вперёд, в пролом! — приказал Годэндаг.

Фастлиннер пригнулся, а затем высоко подпрыгнул благодаря значительному усилению ножных мышц, обеспечиваемому грудным имплантатом под названием бископея. Рыцарь воспарил над проломом в рубиновых брызгах, а сразу за ним последовал Тельрамунд.

Теперь вперёд выскочил Годэндаг. Он уже слышал наверху жужжание цепных мечей, но свойственная Железным Рыцарям вежливость заставила космодесантника помедлить и повернуться к Келре.

— Спасибо за помощь.

— Я буду ждать здесь вашего возвращения.

Годэндаг Моргенштерн прыгнул. Капли крови отскакивали от его лысой макушки и пропитывали длинную белую бороду. Рыцарь приземлился на восемьсот пятьдесят седьмом этаже и пошатнулся от бурного потока крови. Что-то белое промелькнуло сбоку, нечто острое устремилось к глазу. Годэндаг взмахнул цепным мечом, отрубив клешню напавшей демонессы. Белокожая женщина зашипела. Спутанные от крови волосы прилипли к её голым плечам.

— Гульвар х'нурргх! — сплюнуло исчадие варпа и протянуло руку, словно желая что-то достать из-за спины. Уловка! Годэндаг приготовился парировать удар, но демонесса пнула его, оцарапав броню руки острыми как бритва когтями трёхпалой ступни. Рыцарь пытался отсечь ногу, но когти вцепились крепко и уводили цепной меч вверх.

Демонесса улыбалась, покачивая бёдрами, пока доставала из-за спины змия. Она зашипела и хлестнула отродьем словно кнутом. Глаза твари вспыхнули, а окружённая кольцом ядовитых игловидных зубов пасть устремилась к лицу Годэндага. Руку с мечом всё ещё держала демонесса.

Всё это время железы Бетчера во рту Годэндага вовсю работали, и он плюнул коррозионной кислотой в глаза змия. Тварь завопила и отшатнулась от боли. Рыцарь перехватил меч в левую руку, а затем поднял оружие, словно парируя из позиции квинта, и разрезал тело змия, а затем продолжил движение по кругу вниз, чтобы рассечь ногу демонессы. Исчадие варпа завопило и прыгнуло вперёд, оскалив тонкие клыки, но Годэндаг правой рукой уже схватил один из висевших у плеча моргенштернов. Он крутанул оружие перед собой, обрушив удар на череп демонессы, и одновременно вонзил меч в её живот.

Умирая, тварь корчилась, а от мучительного вопля по лужам крови пошла рябь.

— Хорошо ты с ней развлёкся, — сказал Фастлиннер, спокойно стоявший над телами двух мёртвых демонесс. — И да, мы специально припасли её для тебя.

— Ты слишком много говоришь, — фыркнул Тельрамунд, убийца трёх исчадий варпа.

Запрыгивали другие воины отделения.

— Осталось пройти сто сорок два этажа, — объявил Ортруд, глядя на мёртвых демонесс.

— Наверху ещё много, — Франош же смотрел на капающий кровью потолок, — но их что-то сдерживает.

— Он повернулся к Годэндагу. — По-твоему они знают о нас? Ждут?

— Какая разница? — заметил Тельрамунд. — Мы встретимся с ними уже скоро.

Демонесс удалось остановить здесь, когда они спускались по башне из варп-врат. В бою были разорваны тонкие стены, что разделяли набитые в здание улья обиталища людей. Потолок пробило во многих местах, Годэндагу и его Железным Рыцарям было видно через несколько этажей.

Ортруд брёл по колено в крови, пиная желтоватые черепа, которые совсем недавно ещё покрывала плоть.

— Они опечатали этаж, чтобы удержать кровь, — заметил он.

— И кровь всё ещё капает на нас, — проворчал как всегда нетерпеливый Тельрамунд.

Франош нахмурился, пытаясь понять.

— Они загнали некоторых выживших в варп-врата. Я слышу их вопли. Но демонессы заскучали. Они пытаются и убивают тех, кто выжил.

— Так посмешим же на встречу, — сказал Тельрамунд.

— Тельрамунд дело говорит, — кивнул Годэндаг. — Франош, я вижу, что лестницы на следующий этаж целы. Там ли мы их встретим?

— Пока что.

Они двигались по очереди, по двое перебегая пролёты лестниц, пока остальные прикрывали. Чем выше поднимались рыцари, тем меньше были разрушения. Вновь появились внутренние стены башни улья, и Годэндаг и его воины начали видеть, в каких крошечных комнатухах жили горожане.

— Что они здесь делали? — спросил Готфрид.

— На Минее? В основном фосгеновый газ. Также они экспортировали руду бэйндокс.

— Смотрите, — сказал Готфрид.

Годэндаг посмотрел на пол. Там лежала детская игрушка, моделька космодесантника.

— Здесь были дети... — прошептал Фастлиннер и скривился. Иногда шуток было недостаточно, чтобы забыть о реальности. — Что с ними сделали?

— Через этаж увидишь, — сказал Ортруд.

Они поднялись по лестнице.

— Девятисотый этаж, — объявил Готфрид.

— Они запечатали лестничный пролёт, — Тельрамунд смотрел вверх.

— Значит, мы проложим путь цепными мечами, — сказал Годэндаг.

— Нам не понадобятся цепные мечи, — в голосе рыцаря послышалась горечь.

Моргенштерн прошёл вперёд, чтобы присмотреться. Лестницу перегородило лоскутное покрывало. Бурые, розовые и жёлтые силуэты. Кровь из швов.

— Это же детская кожа, — понял Годэндаг.

— Так демонессы развлекались, убивая время, — сказал Тельрамунд.

— Нет, это своеобразная сигнализация, — возразил Франош. — Если мы прорвем ее, то они узнают, что мы пришли.

— Да будет так, — с этими словами Годэндаг рассёк завесу из плоти ножом. Забили струи крови, и среди бурных потоков из дыр выскальзывали извивающиеся голодные змии. Вновь зажужжали цепные мечи, рыцари начали рубить надоедливых тварей.

— Им не пробить наши доспехи! — закричал Фастлиннер, разорвав змию пополам. Хлынувший зелёный иخور шипел и исходил паром, падая на густую кровь.

— Они и не пытаются пробить! Твари хотят нас запутать, — крикнул Ортруд.

Пока он говорил, клубок змей вырвался из кровавого потока и по спирали метнулся к руке Годэндага, пытаясь обезоружить его. Рыцарь сделал обманное движение вбок, а затем обрушил цепной меч на переплетение тёмной блестящей чешуи. Визг меча слился с хлюпаньем крови и шипением ихора. Сквозь брызги и вихрь ударов Годэндаг видел белые тела демонесс Слаанеша, которые спрыгивали на этаж, чтобы присоединиться к бою.

— Слишком много крови, — с трудом вдохнул Франош, проводя прием соул, скользящий укол, слегка оцарапал бок змеи, а затем ловким обратным движением снёс твари голову.

— Меньше красуйся, Франош, больше руби! — крикнул Ортруд.

— Здесь слишком много крови, — повторил библиарий, давя клубок змей шипастыми сапогами. — Она всё ещё течёт из варпа.

— Берегитесь демонесс! — закричал Готфрид, начав атаку «бросок стрелы» на ближайшего врага. Пошатываясь, к нему шла белая женщина, похоже, опьяненная кровью. Удар Годэндага отвёл цепной меч Готфрида вверх.

— Стой, — сказал Моргенштерн, видя в глазах товарища непонимание. — Она человек.

Космодесантники замерли, услышав насмешливый хохот демонесс. Потребовалось мгновение, чтобы понять ситуацию: прислужницы Слаанеш стояли на дальней стороне широкого зала, насмехались, извивались и щёлкали клешнями. Рыцари поняли, кого к ним толкнули демонессы: обнажённых и вымазанных в побелке человеческих женщин со связанным и заляпанным кровью волосами. Конечно пленниц послали умирать на клинках космодесантников, ведь разве прислужницы Слаанеша не наслаждались убийством врагов самым мерзким и мучительным образом?

— Ещё змеи! — крикнул Годэндаг, когда корчащиеся существа показались в поднявшемся кровавом приливе. Сверкнули ядом кольца зубов-игл, и твари напали вновь — теперь не только на космодесантников, но и на женщин.

Готфриду и Хельштетту выпало покончить со змеями. Ортруд и Фастлиннер бросились на заливающихся безумным хохотом демонесс. Те подождали, пока космодесантники приблизятся, а затем не спеша удалились наверх, насмешливо виляя бёдрами.

— Оставьте их! — крикнул Годэндаг. — Сначала присмотрите за женщинами.

Ортруд и Фастлиннер неохотно вернулись. Кровь продолжала лить бесконечным приливом, хотя он слабел. Водоворотами кружила она вокруг лестничных пролётов, ведущих вниз. Семь человеческих женщин, оглушённых потоком, еле стояли. И теперь Годэндаг видел, почему они молчали на протяжении пытки: их рты зашили толстыми красными нитками. Он достал нож из доспеха и срезал узы со рта первой женщины.

— Наверху их ещё больше! — закричала смертная, чьи губы из-за красных ниток словно обросли гротескными усами. — Сотни, тысячи их! Они ждут вас.

— Успокойся, — сказал Годэндаг Моргенштерн. — У нас преимущество.

— Нет! — глаза женщины расширились. — Вас только семь. У вас нет преимущества. Они приготовили ловушки, западни.

— Да, — кивнул Годэндаг. — Но сражаться мы будем только на одних этажах.

Другие женщины уже освободили рты. Годэндага впечатляло, как они держались. Напуганные, израненные, но не сломавшиеся. Он вспомнил Келру, рядовую Имперской Гвардии, и понял, что силён народ Минеи.

Франош выступил вперёд.

— Рядом с вершиной башни варп-врата. Вы их видели?

— Нет, — хором сказали женщины, но одна выступила вперёд. Она оттирала с тела белый иخور, открывая тёмную кожу.

— Я не видела варп-врат, но слышала от очевидца. Он бежал по лестницам, когда шахты лифтов вспыхнули. Сказал, что там демон, высший демон.

— Я знал! — воскликнул Франош.

— Но почему он не нападает? — удивился Ортруд. — Почему его орда остаётся на вершине башни?

— Они ждут чего-то. Это часть сделки.

— Какой сделки?

— Гутор Инварелн, — сказала женщина. — После утечки фосгена его тело было страшно изуродовано. Гутор и до ран-то было достаточно жесточён, а потом винил за свои проблемы весь мир. Он отвернулся от нас, утверждал, что он латентный псайкер и всем отомстит.

— Это же должно было привлечь Инквизицию, — заметил Франош. — Обычно латентные пытаются избежать её внимания.

— Никто из нас не задумывался над его словами. Гутор всегда старался привлечь внимание, чтобы казаться более важным. Он был бы рад и Инквизиции.

— Ты считаешь, что Гутор заключил сделку с демоном? — спросил Годэндаг.

— Да. Он хотел увидеть гибель всех живших вокруг. Лишь тогда он покорится и позволит вратам распахнуться настезь! И тогда...

— И тогда демонов хватит на всю Минею, — закончил Франош.

— Тогда поспешим на встречу с высшим демоном, — решил Годэндаг.

— Мелтаганы? — спросил Фастлиннер.

— Что будет с людьми? — заговорил Ортруд.

— Быстрая смерть лучше того, что задумали демоны, — сказала одна из женщин.

— Цепные мечи, — Годэндаг был непреклонен. — Тельрамунд. Осталось меньше сотни этажей. Вперёд!

С плеском крови рыцари поднимались по лестницам башни. Кровь липла к шипам сапог, и им приходилось тратить время, чтобы её стряхнуть.

Воины шли через пустые коридоры, заглядывали в пустые комнаты, где когда-то жили люди, и видели признаки борьбы — перевёрнутые кресла, сломанные столы, даже разбросанную в лужах крови еду — но ни следа, ни живых, ни тел мёртвых.

— Их унесли, — сказал Франош, — развлекся или про запас.

Они миновали девятьсот десятый этаж, затем девятьсот двадцатый.

— Что это? — спросил Ортруд. Звук раздался вновь — вопль столь многих полных страдания голосов.

— Доносится из шахты лифта, — сказал Годэндаг.

На каждом этаже постоянными были лишь чёрные металлические стены шахт, стены и бесконечный поток крови. Все двери прогнулись и были сплавлены. Металл шахты вновь словно загудел неземной музыкой.

— Как грубный зов из самого варпа, — мрачно заметил Ортруд.

— Это тела тех, кто бежал, — заговорил Франош. — Они всё ещё живы и заточены в шахтах. Сварены в крови и обглоданы змиями.

Они взбирались всё выше. На девятьсот двадцать седьмом этаже комнаты наполняли ступни людей. На девятьсот двадцать девятом блестящие сердца лежали на полу и всё ещё бились, перекачивая кровь из лужи в лужу, из комнаты в комнату.

— Это мерзко даже по меркам Слаанеш, — сказал Фастлиннер. Годэндаг молчал.

Они продолжали путь.

Франош сконцентрировался.

— Следующий этаж. Демонессы. Сотни. За ними люди. А потом... — он замолчал, до предела испытывая свои скромные психические способности, — ...а потом снова ничего. Ничего до вершины башни, что бы там нас не ожидало.

— Это приглашение, — спокойно сказал Годэндаг. — Чем бы оно ни было, существо ждёт нас. Ждёт меня.

Космодесантники переглянулись. Каждый осознавал вину ордена, каждый был полон решимости искупить грехи других Железных Рыцарей.

— Скажи нам, что делать, Годэндаг.

Моргенштерн посмотрел на цепной меч. Его ухо Лимана настроилось на шум сверху, на жалобные крики пытаемых.

— Мы прошли девятьсот сорок этажей в поисках битвы, — сказал рыцарь. — И теперь мы им устроим. У меня есть план, — он медленно улыбнулся. — Фастлиннер, пора тебе ненадолго убрать цепной меч...

Они закрепили мелта-бомбы на потолке, спустились на этаж ниже и стали ждать взрыва.

Ортруд был опытным подрывником. Бомбы пробиты только потолок. Или точнее пробиты не просто потолок, ведь он же был и полом, который ушёл из под птичьих лап демонесс Слаанеша. Отродья варпа внезапно обнаружили, что падают, падают в дожде крови, пыли и диких воплей. Размахивая лапами

падают комом к девятьсот сороковому этажу.

И из самого сердца смутения вырвались Годэндаг и его Железные Рыцари.

Зажужжали цепные мечи, отсекая руки и разрубая головы пополам.

Демонессы быстро пришли в себя, выпрямились и бросились на космодесантников, размахивая клешнями и пинаясь когтистыми ногами. Железные Рыцари встали в круг; семь цепных мечей делали выпады, рубили и парировали вражеские удары с отточенной чёткостью. Новые демонессы прыгали с верхних этажей, и Годэндаг отступил в центр круга, чтобы лучше встретить новую опасность. Одна из тварей падала прямого на него, протягивая к лицу клешню. Рыцарь отступил в сторону, схватил демонессу за руку и вбил клешню прямо в пол, пробив металл. Он толкнул её вперёд, сломав руку, но в это мгновение вторая тварь упала на спину Годэндага, и он ощутил, как клешня со сверхъестественной силой пронзила доспех, пронзительная боль передалась телу через чёрный панцирь.

Рыцарь потянулся за одним из моргенштернов и сорвал его, оцарапав лицо демонессы шипами шара. Затем Годэндаг замахнулся оружием, словно пытаясь ударить себя по спине. Он услышал тошнотворный треск, когда тело твари расплющилось между шаром и керамитом доспеха.

Новые демонессы спрыгивали в зал. Всё наполнилось белой плотью, взмахами клешней, жужжанием и визгом цепных мечей. Годэндаг видел наверху проход, ведущий прямо на девяносто сорок второй этаж.

— Тельрамунд, ты остаёшься за главного! — И, собрав все свои нечеловеческие силы, Годэндаг прыгнул и ухватился за самый низ.

К нему метнулась клешня, но рыцарь схватил её и рывком отправил демонессу вниз к сёстрам. Он быстро вскарабкался на следующий этаж. К нему мчались исчадия варпа. Годэндаг последний раз взглянул на сражавшихся внизу товарищей, а затем поднял цепной меч и ринулся вперёд, прорубая себе путь к лестницам.

Он пробивался через поток демонесс, поток крови. И всё это время Моргенштерну казалось, что они играют с ним, позволяют пройти, позволяют подняться. Волны исчадий варпа схлынули, хотя одна-две иногда бросались на его цепной меч.

Теперь он шёл по этажам, где лежали пленные люди. Одни были связаны; другие, у кого отсутствовали ступни, отталкиваясь коленями, старались уползти куда-нибудь, пока их демонические мучительницы сражались с Железными Рыцарями; кто-то лежал в полуживом состоянии с выпотрошенными внутренностями, еле слышно издавая крики боли.

Люди молили о помощи, но Годэндаг молчал. Лучше всего он поможет, сразившись с тем, что ожидало на вершине башни.

Рыцарь мчался по лестницам, и его гнев словно незримым барьером отгонял всех. Теперь демонессы сторонились Годэндага, просто стояли и наблюдали, как он поднимается, или направлялись вниз, чтобы позабавиться с остальными Железными Рыцарями. Теперь Моргенштерн был уверен, что нечто ждёт его на вершине башни. Пока рыцарь взбирался, у него появилось тревожное чувство, и он стал понимать природу того, что ждёт его впереди.

Постепенно звуки боя стихли, оставив странную пустоту и усталость в глубине души.

Он добрался до девятьсот девяностого этажа и заметил наверху открытое пространство.

На девятьсот девяносто втором воин вступил в обширную пещеру. Последние восемь этажей были снесены ради простора на самой вершине башни улья, и в середине висел зарождающийся варп-портал, окутанный серебристо-чёрным ореолом на пороге между реальностью и ужасной пустотой мира иного. Из врат медленно текла кровь, падая на груды тел, из которых словно сложили мостовую. Розовые, бурые и жёлтые камни, связанные красными нитями. И силуэт в силуэте на самой вершине, окружённый тёмным ореолом варпа и омытый кровью.

Годэндаг поднялся на груды мертвецов и наконец встретился лицом к лицу с Гутором Инварелном, латентным псайкером, виновником этого хаоса. Вокруг человека Астартес видел очертания вселившейся в него твари — огромной и могучей, с бычьим лицом, одной женской грудью и четырьмя руками. Две заканчивались как у людей, две венчали клешни.

Высший демон Слаанеш. Хранитель секретов. Демон ещё не воплотился полностью и словно замер на полпути в эту вселенную. Полностью одержимый псайкер с идиотской ухмылкой на лице смотрел из полупрозрачного тела исчадия варпа невидящим взором.

При виде Годэндага демон хихикнул.

— Как мило. Ведь Железным Рыцарям есть чего скрывать, не так ли?

— А ты Хранитель секретов.

— Как тебя зовут?

— Годэндаг Моргенштерн.

Лишь падающие капли крови нарушали молчание.

— А ты не хочешь узнать моё имя? — наконец, спросил демон.

— Нет.

На лице исчадия варпа появилось выражение ребёнка, у которого отняли конфетку. И быстро исчезло.

— И всё же я храню тайну, которую ты алчешь. Ты хочешь узнать, где твои братья?

— Я даже не знаю, о чём ты говоришь.

Демон засмеялся.

— А я знаю, ты врёшь. Всем известно о покаянии Железных Рыцарей, но немногие вне ордена осведомлены о причине. Один из них — я, Хранитель секретов, и мне ведомо, где твои предавшие братья. Они за вратами, Годэндаг Моргенштерн, но ты, наверное, уже в курсе. Зачем ещё ты бы сюда пришёл?

— Разумеется, убить тебя.

Демон посмотрел через плечо Годэндага. Тот не обернулся. Астартес слышал хлопанье и хихиканье демонесс, заходивших за ним в зал.

— Мои дочери здесь. Похоже, брошенные тобой внизу товарищи пали, Годэндаг Моргенштерн.

— Умереть в битве — не позор.

— Преследуемые тобой предатели думали по-другому, Годэндаг Моргенштерн. Они выбрали Хаос, Годэндаг Моргенштерн. И ты почти сделал это сам!

Космодесантник молчал. Говорить с демоном значит быть втянутым в спор.

— Я приму твоё молчание за согласие, — наполовину видимый демон поднял брови и посмотрел вниз. Псайкер внутри лучился счастливым идиотизмом. — Тебе нет нужды лгать, Годэндаг Моргенштерн. Я же чувствую стыд. Лишь он превосходит искушения, жажду удовольствий. Удовольствий, которых лишён космодесантник.

Годэндаг Моргенштерн молчал.

— Уж я-то в этом знаю толк. Разве не такова суть меня — Хранителя секретов? Какие тайны величественней тех, что мы не хотим узнать о себе?

— И какие же? — сухо спросил Годэндаг.

— Вот видишь? Ты умеешь говорить! Не стесняйся, Годэндаг Моргенштерн, твоё поведение меня не удивляет. Кто праведней того, кто почти сбился с пути? Неискушённые не обладают и половиной твоей ярости. Взгляни, она привела тебя на вершину башни.

— Я пришёл тебя убить.

— Да ладно. Давай же, Годэндаг Моргенштерн. Скоро врата распахнутся. Почему бы не пройти сквозь них? Присоединись к своим тёмным братьям — Железным Рыцарям, которых зовёшь предателями.

— Довольно слов, исчадие варпа. Сразимся.

Демон захохотал.

— Сразимся? Да ты едва стоишь, Годэндаг Моргенштерн. Взгляни на себя. Одно моё присутствие наполняет тебя горечью и экстазом.

Годэндаг посмотрел на пол, взгляделся в материальные ступни псайкера, что стоял в очертаниях демона, и попытался собраться с мыслями. На самом деле он чувствовал дикое удовольствие, обычно приносимое битвой, но в этот раз оно смешалось с чем-то более невинным, чем-то похожим на чистоту детства — но чистоту запятнанную кровью и вывернутую наизнанку капризами демонов. Он вновь ощутил то же волнение, что и тогда, когда соискателем начал долгий путь, когда имплантировали геносемя, и начался долгий процесс модификаций. Вот только в этот раз было и нечто иное. Глубокое горе, абсолютная уверенность, что процедура не сработает, тело отвергнет органы, его заклеят позором, и Годэндаг подведёт тех, кто на него рассчитывает.

— Силён ты, демон, — признал Моргенштерн. — Ты взбудоражил даже меня.

— Силён этот человек, — сказала отроде варпа, показывая на псайкера внутри. — Достаточно силён, чтобы предложить себя в жертву для открытия врат.

— Он слабый человек!

— Он полный горечи человек. Горечи от того, что его способности проглядел Империиум.

— Его должны были казнить, как угрозу всем, — Годэндаг чувствовал, как утекает сила воли.

— Нам повезло, что этого не случилось. Знаешь, чего он попросил, чтобы пожертвовать собой ради врат? Лишь прожить достаточно долго, чтобы увидеть наш успех. Такую сделку мы рады исполнить.

Годэндаг чувствовал, как тяжелеет в руках меч.

— Ты слабеешь, — фыркнул демон, когда цепной меч выскользнул из пальцев рыцаря и с грохотом рухнул на пол.

— Я всё ещё могу сражаться.

— Не думаю. И поэтому, Годэндаг, хочу задать последний вопрос прежде, чем ты умрёшь. Годэндаг значит Моргенштерн, так?

— Да. Это и есть последний вопрос?

— Нееет, ты меня перебиул. То есть тебя зовут Моргенштерн Моргенштерн. Почему?

— Сейчас увидишь, — сказал Годэндаг. Он скрестил руки на груди, схватил рукояти закреплённых на спине моргенштернов и взмахнул ими. Шары прошли прямо через полупрозрачные очертания демона и встретились, сокрушив череп псайкера, брызнули мозги.

Демон завизжал, и Моргенштерн мгновенно ощутил, как уходит чувство горького экстаза.

— Врата закрываются. Но я ещё оставлю свой след в этом мире!

Годэндаг нагнулся и поднял с пола цепной меч. При виде этого демон заржал.

— В этом обличье ты так мне не навредишь!

— Мне и не надо, — спокойно возразил рыцарь, включая цепной меч, и распилил шею мёртвому псайкеру. — Без головы разлом закроется быстрее.

Он выпрямился и повернулся спиной к вопящим вратам.

— И что теперь будут делать твои демонессы? Попытаются прорваться мимо меня в смыкающийся пролом?

Демон заржал.

— Один человек против воинства демонесс? Хотел бы я задержаться достаточно, чтобы увидеть твою гибель под их напором! А так утешусь, что логово Железного Братства останется моей тайной!

— Демон, когда я покончу с твоими дочерьми, то приду за тобой. Даю слово.

Демон заржал ещё громче.

— Ты так говоришь с одним цепным мечом? И слушай! Мои сёстры уже идут!

Действительно. Годэндаг слышал плеск когтей по крови и железу.

— Один цепной меч? — рыцарь мрачно улыбнулся. — Ты уже забыл моргенштерны.

— А этого хватит? — демон всё ещё смеялся.

— Увидим, — сказал Годэндаг и включил цепной меч. Злое жужжание стало приглашением для

демонесс. Он выступил вперёд и поднял меч.

Одновременно восемь белокожих исчадий варпа бросились на него, крича в унисон. Они подняли клешни и прыгнули на Годэндага, оскалив зубы. За ними бежали ещё восемь.

— Прощай, — сказал демон, и Годэндаг шагнул навстречу гибким тварям. Первая сделала выпад щёлкающей лапой, и рыцарь провёл меч по узкому кругу, рассекая клешню и бок следующей демонессы. Когти ноги вцепились в его бронированный сапог, что воин проигнорировал и разрубил другую тварь.

— Идите! Идите все!

Белые тела напирали со всех сторон. Когти, вопли, кровь, ихор. Омытый кровью Годэндаг стоял на вершине горы из голых переплетённых тел и сам сражался как демон. Но их было слишком много. Постепенно его начали теснить.

А затем раздался крик. Вдали рыцарь увидел Тельрамунда, чей изуродованный доспех заляпали ихором и кровью. А за ним Фастлиннера, затем Франоша.

Крик раздался вновь.

— Люди в безопасности!

Годэндаг улыбнулся, несмотря на усталость.

— А теперь, — сказал он, убирая цепной меч, — настало время мелтаганов!

Железные Рыцари глядели на тела павших. Годэндаг и Франош наблюдали, как с визгом закрываются врата.

— Что-нибудь?

Франош покачал головой.

— Прости. Ничего, — он смахнул со лба брызги крови. — Тебе не приходило в голову, что демон мог лгать?

Годэндаг выглядел задумчивым.

— Не думаю. Он знал слишком много.

— Значит, Железное Братство существуют в варпе. История — правда.

— Возможно... — Моргенштерн взял Франоша за руку, призывая к молчанию. Келра, рядовая Имперской Гвардии, вошла в комнату.

— Так ты справился, Годэндаг. Башня в безопасности. Горожане спасены. Спасибо.

— Мы сделали это не ради благодарности. Надевайте шлемы, братья. Пора уходить.

— Но...

— Спасибо, сестра, — сказал Годэндаг. — Мы сами найдем отсюда выход.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Башня_крови_/_Tower_of_Blood_\(рассказ\)&oldid=13118](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Башня_крови_/_Tower_of_Blood_(рассказ)&oldid=13118)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 апреля 2020 в 15:10.